

фото: галсыйя дуневская

Британец Мартин Уоллер (Martin Waller), глава компании Andrew Martin, уже много лет уверенно идет путем успеха. Дома для мировых звезд первой величины, декорации для фильмов, гремящих по всему миру, наконец самый амбициозный проект жилой недвижимости класса люкс в Москве. И все это осуществляет он, легенда современного интерьерного дизайна.

ТЕКСТ
Вероника
Кандурова

Кое-что О ЛИЧНОСТИ

мели Мартин, когда вы впервые поняли, что есть такое понятие, как «дизайн»? Помните ли вы, как и где в первый раз почувствовали, насколько важно для человека то, что его окружает?

мартин Это, конечно, большой вопрос... Дизайн по-настоящему — это что-то в выраженной личности, о месте и людях, там живущих. Пожалуй, так. Наверное, два момента серьезно на меня повлияли. Когда я был тинейджером, на меня огромное впечатление своим дизайном произвел знаменитый и модный в то время лондонский магазин VIVA. А примерно в 25 лет в Бангкоке я увидел дом Джима Томпсона — в невероятном мультикультурном стиле. Как раз это наша компания и развивает сегодня.

мели Но к тому времени компания уже была основана?

мартин Да, и я уже смотрел на все немного другими глазами, но почему-то именно этот дом мне очень запомнился. Можно сказать, что VIVA повлияла на меня, а дом Джима Томпсона — на стиль, который мы разрабатываем.

мели Действительно ли это так важно — дизайн пространства, в котором живет человек?

мартин Конечно. Вещи, которые делают дом комфортным для вас и вписываются в общий дизайн, влияют на ваше состояние, самочувствие, даже самоощущение. Дом должен быть наполнен предметами, приятными нам и сущностно, и визуально.

дом должен быть наполнен предметами, приятными нам и сущностно, и визуально.

дизайн по-настоящему — это что-то о выражении личности, о месте и людях, там живущих.

мели Вам довелось иметь дело с домами известных людей: Тони Визар, Мадрино, Энтони Джона и так далее. Насколько известность и статус влияют на вкус заказчика, как вам кажется?

мартин Все люди в чем-то разные, в чем-то одинаковые. Как бы богат ты ни был, все равно можешь страдать от боли в спине, поэтому для тебя столь важны будут стулья с правильной спинкой... Скажу так: когда я общаюсь с известными личностями, они ведут себя как обычные люди.

мели И вы работаете с ними, как с обычными клиентами?

мартин Слыва никого не делает другим. Да.

мели Как дом отражает характер и пристрастия владельца? И как это распознать дизайнеру?

мартин Вы знаете, люди полны сюрпризов, и одно из важнейших качеств дизайнера — слушать и слышать клиента и стараться узнать его лучше. Меня спрашивают, как выбрать дизайнера интерьеров, и я всегда отвечаю: «Выберите кого-нибудь, кто вам нравится». Он должен быть как-то связан со своим заказчиком, должен понимать и чувствовать его стиль жизни. И никогда не быть эгоистом.

мели Почему звезды вас выбирают, как вы считаете?

мартин Я думаю, потому, что у нас особый подход к каждому клиенту. В наших проектах есть и игровые моменты, и сложные вещи.

мели Будет у вас возможность самому выбрать звезду, чтобы создать ей дом, кого бы вы выбрали?

мартин Из тех, кого уже нет с нами, наверное, Шекспира. А из ныне живущих — Нельсона Манделу. Мы даже переписывались с ним на эту тему, но так и не удалось осуществить мечту.

мели Вы создавали интерьеры для «Прометей» Ридли Скотта. Это же не первый ваш опыт работы в кино?

мартин Да, я имел дело со многими фильмами — от «Гарри Поттера» до «Джеймса Бонда». Были даже исторические

картины: «Падилатор», «Робин Гуд». В «Прометее» мы работали с пространством, где происходили сцены.

мели И что сложнее — работа в кино или с частными заказчиками?

мартин Единственное, что могу сказать точно, — с фильмами надо работать быстрее, там есть сроки. Люди и их дома — это другие замки. Но место обитания — очень важная часть жизни каждого из нас, способствующая нашему счастью. Поэтому, вероятно, здесь даже сложнее... Кино — работа командная, и когда я впервые столкнулся с этим, стал частью группы, и это был прекрасный опыт. Но сегодня кинонаправление — лишь малая часть того, что делает компанию Andrew Martin.

мели Расскажите, что за проект вы представляете в России?

мартин Knightsbridge Private park. Очень престижный проект. Когда ты вовлечен в какой-то деле, весьма важно быть уверенным в его качестве и возможности его развития. Но помимо престижности это еще и очень семейная история,

дизайн интерьеров — это модная индустрия, которая отражает свое время и искусство.

люди полны сюрпризов, и одно из важнейших качеств дизайнера — слушать и слышать клиента и стараться узнать его лучше.

можно сказать, о ридгелле и их детской истории о подлинных ценностях в жизни и во времени. Здесь будут детский сад, большой парк, свое кафе, центр для занятий спортом с бассейном... Knightsbridge Private park не похож на стандартные люксовые комплексы. Я занимаюсь разработкой дизайна его интерьеров. Мне очень понравилась эта идея моих коллег из России, и я рад, что причастен к ней.

мели Каково ваше мнение о Москве и москвичах?

мартин Москва — один из величайших городов в мире. Она стала очень многонациональной и космополитичной. А наши люди стали более мобильными, много путешествуют, у них хороший вкус и интересное видение дизайна. Кстати, возвращаясь к проекту Knightsbridge Private park, хочу сказать, что он может быть создан не только в Москве, концепция и идея это полюбуют. Но мне кажется, что особенно важен он именно в таком большом мультикультурном городе.

мели Окружающий мир, природа часто «подбрасывают» вам идеи для ваших работ?

мартин Я — натуралист, успев побывать во многих удивительных местах. Например, в Нагаленде, штате на северо-востоке Индии, где англоговорящие люди последний раз появлялись лет сорок назад. Это место известно как «рай охотника за головами» — дома их полны скальпами самых разных животных... Но люди, живущие там, создают удивительную красоту текстиля. Филлипский пример, как окружающий мир и природа могут «подбросить» идею. А какие невероятные вещи можно найти в Африке! Но есть еще кино, театры, музеи, современная архитектура... Все вокруг может дарить идеи.

мели Вы собственноручно дом — какой он, чем вы больше всего в нем дорожите?

мартин У меня апартаменты в центре Лондона, сделанные абсолютно по моему вкусу. Там множество вещей, которые я привез со всего мира и которые мне очень нравятся. Но если вы думаете, что в моем загородном доме также же ситуация и мне все позволено в плане дизайна, то ошибаетесь! Моя семья считает, что они — лучшие дизайнеры. Во всяком случае, лучше, чем я. А вещи, которые я дорожу... Первая — это моя кофемолка. Еще — старинная винтажная похоронная маска, которым три тысячи лет. Они наполняют меня о жизни вчерашней и ходе истории. Глядя на них, понимаешь, что ты — человек в предельно короткое время,

мели Вы помните дом вашего детства? Чего оттуда вам не хватает сегодня?

мартин Помню очень хорошо. Сегодня мне не хватает оттуда книг и игрушек. Это то, во что я верил тогда, и то, что должно быть в счастливом детстве. Я до сих пор люблю играть; мне кажется, дизайнеры играют — герои дизайна. Когда работаю над интерьерами, думаю, смогу ли использовать там игрушки... И конечно, книги. Это фантастическая штука в создании интерьеров.

мели Как библиотека в «Гарри Поттере»?

мартин Именно. В любом доме должна быть библиотека. Я уверен, что книги не умрут никогда.

мели Кем вы мечтали быть в детстве?

мартин В детстве я хотел стать рыцарем Крутого стола. Но смог бы? Сейчас уже сомневаюсь...

мели Мартин, вам хочется оставить след в истории?

мартин Если честно, не думаю, что дизайн интерьеров вообще когда-нибудь войдет в историю в глобальном смысле этого слова.

мели Интерьерная мода будущего — какой вы ее видите?

мартин Интересная вещь: дизайн интерьеров — это модная индустрия, которая отражает свое время и искусство. Скажем, Уорхол или Ролто, безусловно, оказали на нас влияние; цвета и текстуры тоже меняются. Но в действительности изменения минимальны. Ведь диван остается диваном, а люстра — люстрой... Людям, например, очень нравятся Чарльз ле Брунне, который был дизайнером, если можно так сказать, при дворе Луи XVI. Он многое сделал для современного дизайна, хотя и жил четыреста лет назад. А то, как меняются вещи, — всего лишь вопрос времени.

мели И вы можете предсказать ничего конкретного?

мартин В 1950-е, когда я был маленьким мальчиком, думали, что мир сильно изменится: люди станут жить на Луне или под землей, автомобили начнут летать — в общем, казалось, что все поменяется больше, чем произошло на самом деле. Сегодня я вновь такой же светлог, как носил мой отец, двенадцать еще хотел быть похожим на Ордын Хелпер, и 50 лет спустя мы продолжаем слушать «Битлз». *мели*